

только полнее восстановить историческую реальность, но содействовать сохранению преемственности между поколениями и типами культур.

1. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. М., 2001. С.179-180, 186.
2. Там же. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. М., 1986. С.162-198.
3. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. 1989. №3. С.124,138.
4. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Указ. соч. С.3.
5. Лурье С.В. Историческая этнология. М.,1998. С. 32-34.
6. Там же. С. 33.
7. Там же. С.288-303.
8. Громыко М.М. Культура русского крестьянства XV111-XX веков как предмет исторического исследования // История СССР. 1987. № 3. С. 39
9. Там же. С.57.
10. Там же. С.59-60. Более подробно см.: Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М.,1986. С. 5-12.

Мосунова Т.Г. (Екатеринбург)
Атеистическое воспитание учащихся национальных школ
в 1920-1930-е годы

Антирелигиозное воспитание школьников являлось частью атеистической работы среди населения различных регионов страны. В течение более чем десяти лет после установления советской власти антирелигиозное движение развивалось в непростой обстановке. Причем на протяжении 1920-х гг. школа почти не принимала участия в антирелигиозной пропаганде.

Одна из причин данного факта – так называемая « теория безрелигиозного воспитания», выдвинутая Наркомпросом и поддержанная органами народного образования на местах.

В 1928 г. в центральной и местной печати появилась серия остро критических статей против пассивного отношения Наркомпроса к задачам атеистического воспитания в школе. Основанием для негативной оценки позиции Наркомпроса по проблеме атеистического воспитания послужило неправильное толкование названия методического письма «О безрелигиозном воспитании в школе 1 ступени». В нем говорилось, что «никакого особенного внедрения антирелигиозности в душу ребенка совершенно не нужно». Авторы письма полагали, что достаточно научить ребенка видеть окружающую действительность и искать смысл всего происходящего в реальной жизни, и дети будут расти атеистами. Методическое распоряжение Наркомпроса имело цель удерживать от скоропалительных методов в антирелигиозной работе. Оно давало наиболее приемлемую форму борьбы с религией в школе - преподавание должно исключать религию, быть безбожным (1). Однако отсутствие достаточной разъяснительной работы вокруг этого документа породило благодушные настроения и ослабило внимание местных органов народного

образования к вопросам содержания, методов и организации атеистического воспитания в школе.

Многочисленные материалы, сохранившиеся в архивах и частично опубликованные в печати тех лет, характеризуют значительную религиозность учащихся. Это можно проследить на примере Урала, который отличался пестрым национальным составом населения, культурной отсталостью и религиозностью основной массы нерусских народов. Национальные меньшинства края являлись последователями самых разных религиозных верований – от первобытных воззрений до мировых религий. Наиболее многочисленными были последователи ислама. В Троицком округе среди учащихся украинской и немецкой национальностей чрезвычайно сильно было влияние баптистов. Обследование религиозности детей, проведенное в 1927/28 уч. г., выявило следующее. Если по стране число верующих школьников составляло 50%, то на Урале показатели колебались от 34-40% (Пермский округ) до 70% (Тюменский) (2). Причем религиозное влияние на молодежь, особенно на девушек, в национальных деревнях было значительно сильнее, чем в русских. И в городских национальных школах религиозность учащихся была выше, чем религиозность их сверстников в русских школах. Это наглядно подтверждают данные таблицы (3).

Сравнительный анализ религиозности учащихся школ г. Тюмени в 1929 г.

	Русская школа 9-летка	Татаро-башкирская школа 7-летка
1. Процент учащихся, считающих себя верующими	12,5 %	45%
2. Посещают церковь и мечеть	9%	45%
3. Процент семей, в которых поп, мулла бывает дома	-	58%
4. Участвуют в религиозных праздниках	38%	61%

Материалы анкетирования учащихся школ Тюмени показывали, что почти половина детей нерусской национальности была верующей. Немаловажно отметить, что при опросе выяснилось: многие подростки считали религиозные обряды национальными традициями. Этим объясняется участие в религиозных праздниках большого процента опрошенных.

В рассматриваемые годы духовенство располагало легальными каналами проведения своих идей в сознание подростков. Из-за нехватки кадров духовные лица нередко обучали грамоте учащихся общеобразовательных школ. Кроме того, считаясь с религиозными чувствами населения, советское государство не закрыло религиозные школы. На Урале, также как в республиках Средней Азии наряду с советскими школами, продолжали существовать так называемые старометодные школы – мектебе, медресе, во главе которых стояли представители мусульманского

духовенства. В 1925 г. в Уральской области насчитывалось 4 религиозные школы с 70 учащимися, а в 1927 г. – 24 школы с 634 учащимися (4). Мусульманское духовенство умело использовало тактику приспособления, которую оно выработало в борьбе с миссионерской деятельностью привилегированного православного духовенства в дооктябрьский период. Служители ислама показывали свою лояльность советской власти (5). Распространенным методом их пропаганды был метод отождествления ислама с марксизмом, Магомета с Марксом, шариата с советским законодательством, религии с наукой. При этом духовенство преднамеренно смешивало проблемы религиозные и национальные.

Отсутствие антирелигиозного воспитания и борьбы с национально-бытовыми предрассудками все больше осознавалось как «большой вопрос всех национальных школ». С конца 1920-х годов начинается новый этап атеистического воспитания школьников. Был осуществлен переход от «безрелигиозного воспитания» к наступательной, активной работе в деле борьбы с религиозным мироощущением.

Атеистическое воспитание школьников осуществлялось прежде всего в ходе учебного процесса, а также во внеклассной и внешкольной работе. Преподаватели-естественники формировали материалистическое мировоззрение учащихся путем освещения на уроках и во внеклассных занятиях таких естественнонаучных вопросов, как вопрос о самопроизвольном зарождении жизни, о биологическом основании смерти, о химических условиях жизненного процесса и других. Опровержение религиозных догм осуществлялось методом наглядных опытов и наблюдений. Следует подчеркнуть, что в антирелигиозной работе национальных школ основополагающей являлась ориентировка учебного материала на краеведение, исследовательский и экскурсионный методы. В деле атеизации учащихся национальных меньшинств это имело определенное значение, ибо часть народов коми, мари, удмуртов были язычниками, а религиозные воззрения северных народов уходили вглубь первобытности. Известно, что язычество, шаманизм – верования анимистические, допускающие существование злых и добрых духов. Поэтому краеведение, положенное в основу обучения, давало возможность вести обучение на понятных и близких примерах, обеспечивало наглядность и доступность обучения. Учителя на множестве примеров показывали школьникам материалистичность природных явлений, связи функций организмов с окружающей средой, значение связи теории с практикой для овладения тайнами природы.

Названные методы обучения также использовались при изучении общественных наук. В системе знаний, формирующа коммунистическое мировоззрение учащихся в школе, им принадлежала особая роль.

Преподавание общественных дисциплин постоянно находилось в центре внимания партийных органов.

Внеклассная антирелигиозная работа проводилась путем создания школьных секций Союза воинствующих безбожников, организации чтений на антирелигиозную тему, проведение вечеров. Нередко приглашались на культурно-массовые мероприятия с участием детей верующие родители. Следует особо выделить вечера «чудес», которые представляли собой не что иное, как вечера физических и химических опытов. Антирелигиозная работа с родителями имела огромное значение, так как семья в то время являлась источником религиозности детей.

Антирелигиозная работа в школах активизировала детей. Все в большей степени они стали привлекаться к участию в пропаганде среди населения. Конкретные формы этого участия рождались как в результате творчества коллектива школ, так и предлагались партийно-советскими органами: постановка спектаклей, выпуск газет, организация кружков пения в противовес церковному хору, концертов и физкультурных выступлений, выставок экспонатов школьных мастерских. Данные формы общественной работы школьников получили широкое распространение. Только в Гаинском районе Коми-Пермяцкого округа за 1933 г. силами учащихся в плане антирелигиозной пропаганды было проведено 27 бесед и поставлено 9 спектаклей (6). Все мероприятия проводились, главным образом, в дни религиозных праздников и являлись частью антирелигиозных кампаний. В данных кампаниях активно участвовали и учащиеся педагогических техникумов.

Было ли оправданно участие детей в антирелигиозной пропаганде среди взрослых?

Существует точка зрения, что несмотря на ошибки и просчеты (администрирование, непродуманность, механическое перенесение в школу форм и методов антирелигиозной пропаганды среди взрослых) главная задача – формирование у учащихся материалистического мировоззрения – успешно решалась (7). Однако, следует иметь в виду:

многие перегибы, кампанейщина в деле, которое требовало большого такта и культуры, притупляли нравственные чувства подрастающего поколения.

Поскольку антирелигиозное воспитание школьников было связано с атеистической работой среди населения в целом, то ее состояние в том или ином районе отражалось на религиозности учащихся и на внеучебной работе школ. Среди населения разных национальностей размах атеистического воспитания не был одинаков. Наибольший опыт антирелигиозной работы был накоплен среди населения мусульманского вероисповедания. В работе с мари и коми определенные сдвиги произошли только в конце 1936-1937 гг. Среди других национальностей, населяю-

щих территорию Урала, антирелигиозная пропаганда и в годы второй пятилетки проводилась слабо.

В школах при сокращении внеклассной и внеучебной работы мощным фактором оставалась учебная работа. Перестройка учебного процесса в школах в соответствии с постановлениями ЦК ВКП (б) начала 1930-х гг. (8), введение систематического курса изучения основ наук, а также приход в школу выпускников советских педагогических учебных заведений и, безусловно, вся совокупность социально-экономических, общественно-политических изменений в стране усилили атеизацию подрастающего поколения.

1. Королев Ф.Ф. Советская школа в период социалистической индустриализации. М., 1959. С.239.
2. Социологическое изучение религиозности и атеизма. Л., 1978. С.29.; ЦДООСО. Ф.4. Оп. 6. Д. 466. Л.53.
3. ЦДООСО. Ф. 61. Оп.1. Д.141. Л. 9; ГАСО. Ф.233. Оп.1. Д. 1164. Л.169.
4. ЦДООСО. Ф.4. Оп.5. Д.463.Л.17; Д.444. Л.9.
5. Музафарова Н.И. Партийное руководство атеистическим воспитанием трудящихся на Урале в годы социалистического строительства (1917-1937). Иркутск, 1987. С.145.
6. Государственный архив новейшей истории и общественных движений Пермской области (ГАНИОПДПО). Ф.200. Оп.1. Д.561. Л.48.
7. Музафарова Н.И. Указ. соч. С. 31.
8. О начальной и средней школе: постановление ЦК ВКП(б) 5 сентября 1931; Об учебных программах и режиме начальных и средних школ: постановление ЦК ВКП(б) 25 августа 1932 // Народное образование в СССР: сб. документов.1917-1973 гг. М., 1974. С.156-160, 161-165.

Надеева Е.П. (Екатеринбург)

Преподавание истории в условиях введения ЕГЭ

Российская школа переживает очередную эпоху модернизации. Причем преобразования в общем образовании начались раньше, чем во всем образовании и связаны с экспериментом по совершенствованию структуры и содержания общего образования. Но сегодня мы можем наблюдать, как плавно некоторые идеи выходят за рамки эксперимента и распространяются во всей системе. Так, профильное обучение, изменение содержания образования в связи с разработкой нового федерального компонента стандарта очень многое должны изменить. Приближается время, когда единый государственный экзамен, который апробируется в рамках эксперимента в течение четырех лет, будет обязательным для учащихся всей страны.

Учитель истории не может находиться в стороне от всех этих изменений. Контрольно-измерительные материалы, которые используются сегодня в рамках эксперимента по введению единого государственного экзамена, доступны всем, их можно анализировать, апробировать в обра-